

Глава 189 – Конденсация Золотого Ядра

Эта сцена выглядела, как бой не на жизнь, а на смерть. Но, с появлением Ромона, каким-то образом все закончилось так просто и легко. Если даже Лэй Юй не мог смотреть на силы этих людей без удивления, то что было говорить про обычных людей?

В радиусе около ста метров почва стала бездонной пропастью. Место, где стояли Лэй Юй и другие, выглядело как последний островок, который не рухнул, что оказало поддержку усадьбе-замку.

«Благодетель, опасность миновала, можете быть уверены!» Ромон спрыгнул с неба и приземлился перед толпой.

«Лорд ... Лорд Ромон ...» Лэй Юй моргнул несколько раз, прежде чем начать расспрашивать в недоумении: «Благодетель, о котором ты упоминаешь ... это я, верно?»

«Кто еще это может быть? Я давно хотел встретиться с тобой, но, в последнее время, я был занят совершением прорыва в культивировании», - сказал Ромон с улыбкой.

Папа с трудом сглотнул, прежде чем сказать: «Лорд Ромон, огромная доброта, которую вы ...»

«Достаточно! Не нужно говорить эти бесполезные слова, так как Ватикан незначителен по сравнению с благодетелем. Самое большее, что я сделал бы для Ватикана, это лишь предоставил бы небольшую помощь. Если бы не Кальхас, этот старый дьявол, заставивший меня защищать Ватикан, я бы даже не потрудился узнать о том, живы ли вы!»

«Э-э ...» Папа внезапно почувствовал себя насекомым. Как будто в горле застряла муха, он не знал, что сказать в течение короткого периода времени.

Все это время Ватикан относил Ромона к своему спасителю. Он держал статус, который никто другой не смог превзойти. В то время Ромон очень уважал Пророка Кальхаса, поэтому никто не ожидал, что он назовет его старым дьяволом.

Для Папы это было особенно сложно, поскольку совсем недавно он распинался перед Лэй Юем, рассказывая, как Лорд Ромон велик и насколько он любит Ватикан, спасая его ото всех бед. И он всегда относился к Лэй Юй, как к кому-то на том же уровне, что и он сам, поэтому никогда бы не подумал, что Ромон, которого он так сильно уважал, на самом деле обращался к Лэй Юю, как к благодетелю. Папа просто не мог собрать цельный пазл в своей голове...

Смерть Примуса Хога была признаком полного уничтожения Темного Совета. Если все было так легко, почему раньше нельзя было этого сделать? В любом случае, все было кончено. Однако, цена слишком высока - смерть целого города. И теперь, когда город исчез бесследно, его заменят лишь скалы и пропасть.

Приход Ромона имел более глубокое значение, так называемый скрытый мотив. Фактически, его главной целью было не убийство Примуса Хога, а очищение остатков Темного Совета в городе. Даже тело громкого и высокомерного принца Бея было разорвано на куски и валялось где-то между кучей мусора.

«Благодетель, можем ли мы говорить наедине?» Ромон ударил медным посохом об землю. Звук *бам!* заставил Ай Эр бессознательно отойти за спину Лэй Юя.

«С ... со мной? Конечно, нет проблем!» Лэй Юй ни за что не откажется от такого предложения.

Находиться рядом с таким великим экспертом – это величайшее удовольствие в его жизни! Более того, он знал, что у Ромона не было никаких злых намерений в его сторону.

Все трое вошли в одинокий замок, похожий на маленький домик в пустыне. В то время как все они собрались внутри первого главного зала, Лэй Юй и Ромон оба поднялись на второй этаж. Даже Папа не осмелился открыть рот и издать хотя бы один звук. Красный кардинал на стороне прошептал: «Ваша святость, этот Лорд Ромон действительно настоящий или это мошенник?»

«Ты идиот или придурок?!» - сердито опроверг Папа. «Будучи способным победить Примуса Хога, который был верховным экспертом в ранге Кровавого Императора, как он может быть мошенничеством? Ты просто перескочил планку тупости!»

«Да! Да! Да!»

В комнате Лэй Юя.

Не дожидаясь слов Ромона, Лэй Юй первым спросил: «Лорд Ромон, ты меня принял за кого-то другого? Как ... как я могу быть твоим благодетелем?»

Следующее действие Ромона повергло Лэй Юя в шок. Ромон встал на колени; его правая рука прижалась к его груди, и он показал чрезвычайно набожное лицо. «О почетный лорд Лэй Юй, ты, возможно, не узнаешь меня, но ты очень хорошо знаешь моего отца!»

«Твой отец? Как ... как это возможно?» Лэй Юй хотел подать Ромону руку, чтобы тот встал, но тот ответил отказом.

«Именно, мой отец. Вы когда-то спасли ему жизнь, за что и он, и я лично благодарны вам. Более тысячи лет назад мой тогда еще не отец встретил свою будущую жену и родился я. Затем я унаследовал ее фамилию. Мой отец переживал за меня и боялся, что если я сохраню его фамилию, меня будут ждать неприятности».

Лэй Юй засомневался, начав понимать, что происходит. «Тогда твой отец ...»

«Минотавр Линос!»

«Что?!» Лэй Юй еле удержался на ногах, «бычья голова?!»

Ромон кивнул и улыбнулся. «Он говорил, что вы его так называли. Если бы кто-то, кроме вас, позволил себе подобное, он бы разорвал его на куски! »

«Ты и вправду его сын? Как ... как ... как у него получился такой красивый сын, как ты? Это невероятно! Где твои копыта? Или что там у тебя еще...» Лэй Юй посмотрел с широко раскрытыми глазами и не мог поверить своим ушам.

Ромон почесал голову: «Можно сказать, что мне повезло. Часть внешность я унаследовал от своей матери. Несмотря на то, что я унаследовал ее внешность, я все равно родился с рогом на лбу. Это факт, который нельзя изменить».

Лэй Юй ахнул: «Неудивительно ... быстро! Вставай!» Говоря это, Лэй Юй помог Ромону встать.

Поднявшись, Ромон продолжил: «Я всегда следовал учениям отца. Всякий раз, видя сочетание грома и молнии, я поклонялся, чтобы выразить свое почтение вам. Разве ты не использовал

псевдоним Молния?»

Лэй Юй эмоционально кивнул: «Да, я слышал об этом. Мне Папа уже рассказал».

Лэй Юй был переполнен эмоциями. Он не мог поверить, что люди, спустя тысячу лет, все еще помнят о том, что он совершил. Эта мысль слегка огорчила его, так как он осознавал, что в наше время люди стали совершенно иные – испорченные и порочные. Чтобы достичь своих целей, они даже были готовы пожертвовать своими дочерьми. Если сравнивать общество в древней Греции и в современном мире, результаты сравнения могли испугать.

«Благодетель, я чувствую, что ваши способности развиваются с невероятной скоростью. Я считаю, что вы скоро сделаете прорыв и достигнете того же самого Золотого ядра, что и я. Но то, что меня впечатлило, - это то, что вы культивировались лишь в течение нескольких коротких лет, в то время как мое тупое «я» занималось этим почти тысячелетие! »

«Стадия Золотого ядра? Что ... что это?» Как будто вдруг вспомнив что-то, Лэй Юй спросил: «Раньше вы разговаривали с Примусом Хогом и говорили о конденсации Золотого ядра, что это значит? »

«Ну, это так ...» Ромон откашлялся, начав медленно объяснять: «В этом мире у каждого свой собственный способ совершенствования. Некоторые берут общий маршрут и игнорируют тренировку собственной физической плоти. Некоторые предпочитают следовать по военному маршруту, хотя прогресс идет медленно, их удары становятся глубокими и стабильными. Также есть люди, которые следуют за дьяволом или демоническими путями. О да, Примус Хог - это культиватор, который следует за демонической дорогой, как и мой отец. Но отец не хотел, чтобы я нес последствия демонического совершенствования, и я пошел по самому болезненному пути. Я стал аскетическим культиватором». Ромон сделал паузу, когда увидел, что лицо Лэй Юй заполнилось путаницей, затем он продолжил: «Прежде чем культиватор конденсирует их Золотое ядро, есть шесть уровней, которые ему нужно преодолеть. И совершенно ясно, что благодетель уже прорвался до шестого уровня. В худшем случае, всего через несколько десятилетий благодетель сможет прорваться через этот потолок и сконденсировать свое Золотое Ядро, превосходящее земную культуру, став тем, кого мы называем Бессмертным Культиватором».

«Бессмертным культиватором?»

<http://tl.rulate.ru/book/338/210682>